ТЕРМИЗ ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

PHILOLOGICAL RESEARCH: LANGUAGE, LITERATURE, EDUCATION

FILOLOGIK TADQIQOTLAR: TIL, ADABIYOT, TA’LIM

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Илмий-инновацион журнал

Jurnal OAK Rayosatining 2022-yil 30-sentabrdagi 325/6-son qarori bilan filologiya fanlari bo‘yicha doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro‘yxatiga kiritilgan

2021-yildan buyon nashr etiladi

2026 / № 1,3

Termiz – 2026

Muassis:
Termiz davlat universiteti

PHILOLOGICAL RESEARCH: LANGUAGE, LITERATURE, EDUCATION

FILOLOGIK TADQIQOTLAR: TIL, ADABIYOT, TA'LIM

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

ILMIY-INNOVATSION JURNAL

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan 2020 yil 19 oktyabrda 1122 raqami bilan ro'yxatga olingan. Matnlarda foydalanilgan misol, ko'chirma va ma'lumotlar aniqligi uchun mualliflar javobgardir. Jurnaldan ko'chirib bosilganda manba qayd etilishi shart.

Bosishga ruxsat etildi: 28.03.2026
Qog'oz bichimi: 70x85
Bosma tabog'i: 5.94
Ofset bosma. Ofset qog'ozi
Adadi: 100
Bahosi kelishilgan narxda
Buyurtma: 155-son

«TerDU bosmaxonasi»da chop etildi
Termiz shahri, Barkamol avlod ko'chasi, 43-uy

Tahririyat manzili:
190111, Termiz shahri,
Barkamol avlod ko'chasi, 43.
Telefon: +998762231649

E-mail:
philologicalresearch@umail.uz

Rasmiy sayt:
https://journaltersu.uz

BOSH MUHARRIR:
Abduqodir TOSHQULOV,
iqtisodiyot fanlari doktori, professor

TAHRIR HAY'ATI:

Bekpo'lat Umurqulov, filologiya fanlari doktori, professor (bosh muharrir o'rinbosari)
Shoxista Maxmaraimova, filologiya fanlari doktori, professor (mas'ul muharrir)
O'ral Xoliyorov, f.f.f.d. (PhD), dotsent (O'zbekiston)
Olmos Ulviy Binnatova, f.f.d., professor (Ozarbayjon)
Karl Rayxl, f.f.d., professor (Germaniya)
Vali Savash yelok, f.f.d., professor (Turkiya)
Dorota Silviya, f.f.f.d. (PhD), dotsent (Polsha)
Zabita Mahammad qizi Teymurlu, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori, dotsent (Ozarbayjon)
Tarana Imomverdi qizi Xojieva, filologiya fanlari doktori, professor (Ozarbayjon),
Muslihiddin Muhiddinov, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Ibodulla Mirzayev, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Abdi Mamatov f.f.d., professor (O'zbekiston)
Suyun Karimov f.f.d., professor (O'zbekiston)
Muhammadxon Hakimov, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Nafas Shodmonov f.f.d., professor (O'zbekiston)
Dilmurod Quronov, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Murodqosim Abdiyev, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Baxtiyor Mengliyev, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Normat Y o'ldoshev, f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Baxtiyor Xolmuxamedov, f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Bobonazar Murtazayev, f.f.n., dotsent (O'zbekiston)
Asqar Eshmo'minov, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Obidjon Shofiyev, f.f.f.d. (PhD), dotsent (O'zbekiston)
Zafar Umurqulov, f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Nurali Amonturdiyev, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Hakim Ahmedov, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Abdulla Xudoyqulov, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Ahad Shukurov, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Eshnazar Jabborov, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Abdumurod Arslonov, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Sirojiddin Turdimurodov, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Umida Raximova, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Gulchehra Begmatova, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Nargis Qurbonazarova, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Muyassar Xolova, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Shoira Omonturdiyeva, f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Sherzod Turdiqulov, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Alibek Omonturdiyev, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Humayun Nadim Muhammad, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)

Texnik muharrir: Bahodir To'raliyev

Учредитель:
Термезский государственный университет

PHILOLOGICAL RESEARCH: LANGUAGE, LITERATURE, EDUCATION

FILOLOGIK TADQIQOTLAR: TIL, ADABIYOT, TA'LIM
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНО-ИННОВАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

Зарегистрировано Агентством информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента Республики Узбекистан от 19 октября 2020 года под номером 1122.

Авторы несут ответственность за точность приведенных в текстах примеров, отрывков и данных. Необходимо указывать источник при копировании из журнала.

Разрешено к печати: 28.03.2026
Размер бумаги; 70x85
Печатный лист: 5.94
Офсетная печать: Офсетная бумага
Тираж: 100. Цена договорная
Заказ: 155

Печатано в «Типографии ТерГУ»
ул. Баркамол авлод 43, г. Термез

Адрес редакции:
190111, г.Термез, ул. Баркамол авлод, 43.
Телефон: +998762231649

E-mail:
philologicalresearch@umail.uz

Официальный сайт:
https://journaltersu.uz

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Абдукадир ТАШКУЛОВ,
доктор экономических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бекпулат Умуркулов, доктор филологических наук, профессор (зам. главного редактора)
Шохиста Махмараимова, доктор филологических наук, профессор (ответственный редактор)
Урал Холияров, ф.ф.ф.д. (. PhD), доцент (Узбекистан)
Олмос Улвий Биннатова, д.ф.н., профессор (Азербайджан)
Карл Райхл, д.ф.н., профессор (Германия)
Вали Саваш Елок, д.ф.н., профессор (Турция)
Дорота Сильвия, PhD, доцент (Польша)
Забита Магомед кызы Теймурлу, доктор философии по филологии, доцент (Азербайджан)
Тарана Имамверди гызы Хаджиева, доктор наук, профессор (Азербайджан)
Муслихиддин Мухиддинов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Ибодулла Мирзаев, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Абди Маматов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Суюн Каримов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Мухаммадхон Хакимов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Нафас Шодмонов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Дилмурод Куронов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Мурадкасим Абдиев, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Бахтиёр Менглиев, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Нормат Юлдашев, д.ф.н., доцент (Узбекистан)
Бахтиёр Холмухамедов, д.ф.н., доцент (Узбекистан)
Бобоназар Муртазаев, к.ф.н., доцент (Узбекистан)
Аскар Эшмуминов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Обиджон Шофиев, д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Узбекистан)
Зафар Умуркулов, д.ф.н., доцент (Узбекистан)
Нурали Амонтурдиев, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
Хаким Ахмедов, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Абдулла Худайкулов, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Ахад Шукуров, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Эшназар Джаббаров, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Абдумурод Арслонов, д. ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Сирожиддин Турдимуродов, д. ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Умида Рахимова, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
Гульчехра Бегматова, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
Наргис Курбаназарова, д. ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Муяссар Холова, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Шаира Амонтурдиева, д.ф.н., доцент (Узбекистан)
Шерзад Турдикулов, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
Алибек Омонтурдиев, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
Хумаюн Надим Мухаммад, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)

Технический редактор: Баходир Туралиев

Institutor:
Termez State University

PHILOLOGICAL RESEARCH: LANGUAGE, LITERATURE, EDUCATION

FILOLOGIK TADQIQOTLAR: TIL, ADABIYOT, TA'LIM

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

SCIENTIFIC-INNOVATIONAL JOURNAL

Registered by the Agency for Information and Mass Communications under the President's Administration of the of the Republic of Uzbekistan on October 19, 2020 under number 1122.

The authors are responsible for the accuracy of the examples, passages and data provided in the texts. The source must be specified when copying from the journal.

Approved for printing: 28.03.2026
Size of the paper: 70x85
Printed sheet: 5.94. Offset printing.
Offset paper. Circulation: 100
Price is negotiable
Order: 155. Printed at the «Printing House of the TerSU»
43, Barkamol avlod str. Termez city.

Address of Editorial Office:
190111, Barkamol avlod str., 43,
Termez city.
Phone: +998762231649

E-mail:
philologicalresearch@umail.uz

Official website:
https://journaltersu.uz

EDITOR IN-CHIEF:
Abdukodir TASHKULOV,
doctor of economic sciences, professor

EDITORIAL BOARD:

Bekpulat Umurkulov, doctor of philological sciences, professor (Uzbekistan) (deputy chief editor)
Shohista Makhmaraimova, doctor of philological sciences, professor (Uzbekistan) (editor-in-chief)
Ural Kholiyorov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Olmos Ulviy Binnatova, doct.of philol. sciences, professor (Azerbaijan)
Karl Rayxl, doct.of philol. sciences, professor (Germany)
Vali Salvash Elok, doct. of philol. sciences, professor (Turkey)
Dorota Silvia, PhD, associate professor (Poland)
Zabita Magomed kyzy Teymurlu, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Azerbaijan)
Tarana Imamverdi gizi Khadzhieva, Doctor of Sciences, Professor (Azerbaijan)
Muslihiddin Mukhiddinov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Ibodulla Mirzaev, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Abdi Mmatov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Suyun Karimov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Muhammadkhon Khakimov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Nafas Shodmonov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Dilmurod Kuronov, doct. of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Muradkasim Abdiyev, doct. of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Bakhtiyor Mengliev, doct. of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Normat Yuldashev, doct. of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)
Bakhtiyor Kholmukhamedov, doct. of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)
Bobonazar Murtazaev, cand.of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)
Askar Eshmuminov, doct. of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Obidjon Shofiev, PhD, associate professor (Uzbekistan)
Zafar Umurkulov, doct. of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)
Nurali Amonturdiev, PhD (Uzbekistan)
Hakim Akhmedov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Abdulla Khudaykulov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Ahad Shukurov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Eshnazar Jabbarov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Abdumurod Arslonov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Sirojiddin Turdimurodov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Umida Rakhimova, Doctor of Philosophy in Philology (Uzbekistan)
Gulchekhra Begmatova, Doctor of Philosophy in Philology (Uzbekistan)
Nargis Kurbanazarova, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Muyassar Kholova, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Shoira Omonturdiyeva, doct. of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)
Sherzod Turdikulov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Alibek Omonturdiev, Doctor of Philosophy in Philology (Uzbekistan)
Humayun Nadim Muhammad, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)

Technical editor: Bakhodir Turaliyev

МУНДАРИЖА

TILSHUNOSLIK

MAMMADOVA SHAKAR,
XAMIDOV MANSUR
Ozarbayjon va o‘zbek tillaridagi somatik frazeologizmlarning qiyosiy-tipologik tahlili 7

YAKUBOVA NILUFAR EGAMBERGANOVNA
O‘zak va qolip (vazn) nazariyasi arabiy o‘zlashmalarni
tahlil qilishning asosiy mezoni sifatida 12

SAMANDAROV RUSTAM DO‘SYOROVICH
Tilshunoslik fani taraqqiyotida applikativ modelning murakkab
sintaktik qurilmalar shakllanishidagi o‘rni 17

ИШАНХАНОВА МУХЛИСАБОНУ ТУРГУНОВНА
Арабская лингвистическая традиция VII–XVII вв.: формирование
интеллектуального стиля и инструментов сохранения языковой нормы 21

ALIMOVA ZARIFAXON VAXOBOVNA
MAMAROZIQOVA SUG‘DIYONA SHUXRATJON QIZI
Jomiyning «Yusuf va Zulayho» dostonida forsiy o‘rin-joy yasovchi affikslarining qo‘llanilishi 25

TO‘YCHIYEVA ZULAYXO HAMROQO‘LOVNA,
YERJANOVA SAULE BAYMURZAYEVNA
Mahmud Koshg‘ariyning «Devony lug‘oti-t-turk» asarida keltirilgan
maqollardagi so‘zlarning semantik-stilistik xususiyatlari 29

SADULLAYEVA MATLYUBA AXROROVNA
Ahmad Yassaviy ijodining ramziy tili va undagi raqamli tasavvuf 33

SOTVOLDIYEV SIROJIDDIN MAXAMMADDIN O‘G‘LI
Arab tilida enantiosemiya hodisasi: semantik tabiati va ilmiy talqinlar tahlili 36

PANJIEVA NASIBA NARMAXMATOVNA
SAIBNAZAROVA NAZOKAT
English proverbs with number components 39

ЛАТИПОВ АЗИЗ АКБАРАЛИЕВИЧ
Сопоставительная характеристика категории
фазовости в английском и узбекском языкознании 42

AMONOV MUXTORJON UMAROVICH
«Boburnoma» asaridagi arabcha o‘zlashmalarda antonimlik 45

ОРИФЗОДА МАДИНА КАМИЛОВНА,
ОРИФЗОДА БОНУ КАМИЛОВНА
Системное изучение словообразовательной омонимии
в ретроспективном и перспективном аспектах 48

SABIROV ASROR ABDULLAYEVICH
Nemis–o‘zbek siyosiy terminlarining semantik va stilistik xususiyatlari 52

IBRAXIMOVA IRODA BOBIR QIZI
O‘zbekistonda til siyosati va ingliz tilining rivoji 56

TURSUNOVA MARXABO RAXMONOVNA
Jojo Moyesning «To seni topgunimcha» romanida kognitiv dissonans fenomenining
psixologik va lingvistik talqini hamda uning tarjimashunoslikdagi ifodasi 60

ARZIMURODOVA E’ZOZA BERDIMUROD QIZI
Zamonaviy mobil aloqa terminlarida transliteratsiya strategiyalari: ingliz va o‘zbek tillari qiyosida 64

BOZOROVA SEVARA KAMOL QIZI
Savdo konsepti doirasida sinonimiya (o‘zbek va ingliz tillari misolida) 68

КАРИМОВА ГУЗАЛ ИХТИЯРОВНА
Лингвокультурологический аспект концепта и его изучение в разных языках 71

MAXAMMATOVA FERUZA OLIMOVNA
O‘tkir Rahmat she’riyatida sinonim so‘zlarning qo‘llanishi haqida ayrim mulohazalar 76

МУНДАРИЖА

MUSTAFOEVA MAKSAD ASKAROVNA
The structural and linguistic analysis of anthroponyms in «Beowuf» and «Alpomish» folk epics 79

NOSIROVA DILNOZA RIZOKULOVNA
Semantic and pragmatic features of john green's novels in contemporary young adult literature 82

RAXIMOVA ZARINA UKTAMOVNA
O'smirlar psixologiyasining lingvopoetik ifodasi va tarjimada ichki monolog hamda emotsional tasvir 87

RAXMATOVA GULNOZA ISOXONOVNA
O'zbek tilidagi so'roq olmoshlari va so'roq yuklamalarining ingliz tilidagisi bilan qiyosi 90

BERDIYEVA SITORA UTKEROVNA
G'afur G'ulomning «Shum bola» asarida yumorning badiiy funksiyalarining lingvistik jihatlari 93

SHAMSITDINOVA MOXINABONU AKBAR QIZI
Yapon tilida omonimlardan foydalanishda nutqiy strategiyalar 98

ADABIYOTSHUNOSLIK

ШОФИЕВ ОБИДЖОН БАХТИЁРОВИЧ
Телба образининг бадиий талқини
(Эркин Аъзамнинг «Сув ёқалаб» ва «Танҳо қайиқ» киноқиссалари мисолида) 100

ASQAROVA ZULAYXO YANGIBOYEVNA
Muhammad Rizo Ogahiyning «Riyozu-d-davla» asaridagi ta'rixlarning badiiy-estetik qimmati 104

MAMADJONOVA SEVARA MAXAMADJON QIZI
Adabiyotshunoslikda dualizm tushunchasining nazariy va
metodologik asoslari (Agata Kristi poetikasi misolida) 109

RAHIMOVA SARVINOZ TOLIBOVNA
Usmon Azimning «Devorlari yiqilgan bog'» hamda «Yana sevgi haqida she'rlar»
asarlaridagi simulyakra va boshqa postmodern xususiyatlar ifodasi 112

СААКЯН РОЗА ЮРЬЕВНА
Поэтика полемического жанра в памфлетной публицистике
Даниэля Дефо и Жжонатана Свифта 115

SHAMSIYEVA SHOXISTAXON QUDRATULLAYEVNA
Gender rollarni aks ettiruvchi stereotiplar 119

НАСРИДИНОВА СИТОРА УТКИРОВНА
Мотив отсутствия и присутствия как средство создания
напряжения в рассказе Джека Ритчи «Отсутствие эмили» 125

BAFOYEVA ROXILA VALIJON QIZI
Amerika hamda o'zbek postmodern adabiyoti xususiyatlari 128

KHAKIMOVA NARGIZA KHAYRILLOYEVNA
Mythological origins of the epics "Arthuriana" and "Alpamysh" 131

TA'LIM

TILOVOVA GO'ZAL RUSTAMOVNA
Ta'lim jarayonida o'quv izohli lug'atlardan foydalanishning nazariy va amaliy ahamiyati 135

YULDASHEVA DILAFRUZ
The role of teacher instruction in efl classrooms: a discourse-oriented analysis
of their importance in teaching young learners 138

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2026; 3
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

АРАБСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ VII–XVII ВВ.: ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО СТИЛЯ И ИНСТРУМЕНТОВ СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ

Ишанханова Мухлисабону Тургуновна,
доктор философии по филологическим наукам
кафедра арабского языка и литературы «аль-Азхар»,
Международная исламская академия Узбекистана

Арабская грамматическая традиция представляет собой один из наиболее устойчивых и продолжительных интеллектуальных проектов в истории языкознания. На протяжении более чем тысячелетия она развивалась в тесной связи с религиозным знанием, философией и системой образования исламского мира. Цель данной статьи – проследить ключевые этапы эволюции арабской грамматической мысли, выявить внутренние методологические противоречия классического naḥw и показать, каким образом грамматика трансформировалась из аналитической дисциплины в универсальный педагогический инструмент.

Maqolada tarixiy-deskriptiv va tarixiy-qiyosiy usullardan foydalanilib, arab grammatik an'anasining VII–XVII asrlardagi shakllanishi va rivoji tarixiy jarayonda yoritildi hamda u boshqa lingvistik-falsafiy an'analar bilan qiyosda tahlil qilindi. Shuningdek, tahliliy va kontseptual-nazariy yondashuv asosida naḥw nazariyasining asosiy tushunchalari va metodologik tamoyillari ochib berildi. Tadqiqot jarayonida manbashunoslik va ilmiy-tanqidiy usullar qo'llanilib, klassik va zamonaviy olimlar qarashlari tahlil qilindi va baholandi. Tizimli yondashuv orqali esa arab grammatikasi til, madaniyat, diniy va ta'limiy omillar bilan uzviy bog'liq yaxlit intellektual tizim sifatida talqin etildi.

Как полагает американская ученая Камелийа Сулейман мотивация арабских лингвистов по формированию арабской грамматики имела двоякий характер: во-первых, дидактическая цель заключалась в выработке норм правильного употребления языка и в создании системы, обеспечивающей точное и последовательное толкование Божественного Слова. В этом проявлялась тесная взаимосвязь между развитием арабской лингвистики и формированием наук шариата.

Во-вторых, их деятельность носила описательно-аналитический характер, направленный на выявление закономерностей структуры арабского языка и его осмысление как целостной системы. Для этого были разработаны специальные методы сбора и проверки языковых данных. Основным источником служил Коран – как в его устной декламации, так и в письменной форме, наряду с доисламской поэзией, представлявшей эталон языковой чистоты. Кроме того, важным инструментом считалось наблюдение за живой речью бедуинов пустынных регионов Аравии, язык которых воспринимался как наиболее свободный от внешних влияний.

Уже в трудах Аль-Халила ибн Ахмада аль-Фарахиди (ум. 718 г.) встречается осознание того, что в современной науке можно назвать «парадоксом наблюдателя», то есть влияния исследователя на объект исследования. Наряду с эмпирическими методами применялись и аналитические подходы – такие как аналогия (*qiyāṣ*) и диалектическое рассуждение. Таким образом, в грамматической традиции проявился дух *'iğtihād* – творческого и самостоятельного мышления, характерного для исламской интеллектуальной культуры[1].

Однако, как полагает исследовательница, эти лингвисты не проявляли интереса к сравнительному языкознанию, поскольку воспринимали арабский язык как наиболее совершенный из всех языков – подобно тому, как греки в прежние века считали так о греческом. Известный ученый в области арабской лингвистики Чарльз Фергюсон стремится развеять убеждения об арабском языке, в которые верят сами носители арабского

[1] Suleiman C. Contending Visions of Arabic Linguistics and their Historical Roots // Middle East Critique. – 2010. – Vol. 19. No. 2. – P. 118.

языка – например, что их грамматика упорядочена и совершенна, а их язык красив и превосходит другие. Он документирует растерянность носителей арабского языка, когда демонстрирует им наличие нерегулярностей и несогласованностей в системе арабского языка[1].

Другой исследователь, оказавший огромное влияние на арабскую лингвистику с 1970-х годов, – Кейс Верстег, профессор Университета Неймегена в Нидерландах. Верстег в 1977 году выдвинул теорию о том, что арабская лингвистика в Средние века не была оригинальной, а лишь заимствовала элементы из греческой. Однако менее чем через два десятилетия он отказался от своего поспешного вывода и, напротив, заявил, что арабская лингвистика, хотя и синтезировала некоторые греческие элементы с течением веков, всё же является оригинальной[2].

Считать, что арабская лингвистика возникла изолированно или была создана исключительно арабами, было бы неверно, полагал известный ученый В.А. Звегенцев. Правильнее рассматривать её как часть мировой истории науки о языке. Она развивалась благодаря тому, что арабские ученые впитывали достижения других народов и применяли эти знания к материалу арабского языка, удовлетворяя потребности своей культуры. Этот процесс усвоения и адаптации обогатил науку новыми фактами и идеями.

Поскольку перед арабской культурой стояла задача создания собственной грамматической системы, было бы нелогично игнорировать уже высокоразвитые образцы, писал ученый. Как и в других науках, арабы не отказывались от использования культурных достижений других народов. Вполне естественным шагом стало обращение к греческой и индийской грамматическим системам, которые на тот момент достигли наибольшего совершенства[3].

Такого же мнению придерживались и ряд арабских ученых, среди них особое место занимает Абд ар-Рахман Мухаммад Аййуб. Он постулировал, что арабские грамматики в своем делении слова на три категории[4] руководствовались принципом, аналогичным подходу Платона к классификации лингвистических единиц в древнегреческом языке. Согласно Платону, слова подразделяются на категории в зависимости от их референциальной функции по отношению к элементам бытия. В частности, он выделял имя (ονομα), указывающее на сущность (например, субъект), и глагол (ῥῆμα), обозначающий событие (например, действие). Кроме того, Платон идентифицировал третий класс лексем, функция которых заключалась в выражении отношений между сущностями и событиями, именуя их «отношениями»[5].

Несомненно, позиция Абд аль-Рахмана не получила единодушной поддержки среди учёных. В частности, Саид Ахмед аль-Батати полагает, что терминологическое сходство само по себе не является достаточным основанием для утверждения о заимствовании арабской грамматикой положений аристотелевской логики. Более того, Аййюб, по мнению Батати, почти полностью игнорирует историко-концептуальную систему, породившую традиционные грамматические взгляды. Такая позиция нарушает научную объективность и мешает адекватной оценке грамматических концепций, считает ученый[6].

Более того, Мухаммад Аййуб утверждает, что влияние греческой философии привело к усложнению объяснения *tanwīn* в арабской грамматике. Он считает, что грамматисты, стремясь к чрезмерной логичности и симметрии, создали искусственные категории, такие как «*tanwīn* соответствия» (*tanwīn al-muqābala*), вместо того чтобы признать единую природу *tanwīn* с разными функциями. Автор критикует идею, что *tanwīn* в женском множественном числе (например, muslimātun) соответ-

[1] Suleiman C. Contending Visions of Arabic Linguistics and their Historical Roots // Middle East Critique. – 2010. – Vol. 19. No. 2. – P. 121.

[2] Suleiman C. Contending Visions of Arabic Linguistics and their Historical Roots // Middle East Critique. – 2010. – Vol. 19. No. 2. – P. 121.

[3] Звегинцев В. А. История арабского языкознания. – Москва: Изд–во МГУ, 1958. – С. 24–25 (80).

[4] Другие исследователи же не стали ограничиваться этим, так Ибрагим Анис разделил слово на четыре части: имя (существительное), глагол, частица (предлог/союз) и местоимение, опираясь на три критерия: значение, форма и функция. Что касается Таммама Хассана, то он разделил слово на семь частей: имя (существительное), прилагательное, глагол, частица (предлог/союз), наречие, союз (соединительная частица) и местоимение, опираясь на критерии формы и значения. Более подробно об этом см.:

طرّاد أنوار. موقف عبد الرحمن أيوب من الدرس النحوي: دراسة تحليلية نقدية» // مجلة (لغة – كلام) تصدر عن مخبر اللغة والتواصل – المركز الجامعي غليزان/الجزائر. – مج. ٦، ع. ٢. ٢٠٢٠ – ص. ٧٤–٠٦.

[5] أيوب عبد الرحمن. دراسات نقدية في النحو العربي. – القاهرة: مكتبة الأنجلو المصرية، ٧٥٩١. – ص10..

[6] البطاطي صالح أحمد. من آراء عبد الرحمن أيوب في كتابه دراسات نقدية في النحو العربي: دراسة في التصور النحوي // مجلة جامعة الملك سعود. – ٢٠٢٠. – مج. ١. ع. ١. – ص. ٧٤.

ствует *nūn* в мужском множественном числе (например, muslimūna). Он указывает на логическую непоследовательность: если это так, то почему в единственном числе, где тоже есть *tanwīn* (например, muṣlimun), нет соответствующего *nūn*? Мухаммад Аййуб рассматривает введение «tanwīna соответствия» как искусственное теоретическое решение, продиктованное стремлением грамматистов к аристотелевской логике и формальной симметрии. По его мнению, они "притянули за уши" объяснение, чтобы подогнать его под заранее заданную логическую модель, вместо того чтобы глубоко анализировать лингвистические особенности. Это привело к избыточным и необоснованным теоретическим конструкциям, игнорирующим реальные языковые функции[1].

Формирование арабской грамматической мысли проходило в два основных этапа. Первый этап, называемый эмпирическим, был связан с фиксацией и анализом речи бедуинов, которых считали носителями «чистого арабского языка» (*luġa faṣīḥa*). Сначала арабские ученые исследовали обширный, собранный на практике языковой материал, но при этом сама грамматика занимала лишь небольшую часть их работы. На ранних стадиях арабская грамматика не была упорядоченной системой правил. В отличие от других народов, где такие системы формировались веками и входили в науку после существенных языковых изменений, для арабов грамматика изначально представляла собой просто набор разрозненных наблюдений о лингвистических особенностях классических текстов и цитат. Позднее, с введением понятия аналогии (сравнения по образцу), эти наблюдения постепенно начали оформляться в правила. Однако из-за исключительного богатства и развитости арабского языка, а также отсутствия четкого, систематического метода, ученые не смогли охватить весь материал. В результате, они не смогли достичь достаточно полного понимания ключевых механизмов функционирования языка. В это время филологи в основном концентрировались на внешней стороне науки: они собирали множество классических примеров и считали своей главной задачей освоение как можно большего объема этого материала. При этом, глубокое понимание основополагающих, внутренних законов языка оставалось недостаточным[2].

По мнению В.Ф.Гиргаса, именно книга Сибавейхи положила начало систематическому изучению арабского языка. До её появления грамматические изыскания сводились в основном к сбору многочисленных образцов классической речи, на основе которых формулировались грамматические правила. Однако такие правила излагались бессистемно и не образовывали единого целого[3].

На втором этапе изучения арабского языка наблюдается важный сдвиг: исследователи перестают просто собирать сведения и начинают систематически описывать язык. Этот процесс особенно ярко проявился в деятельности первых грамматиков Басры и Куфы. Басра становится ключевым центром языковой науки – именно здесь, начиная с VIII века, формируется рационалистическая школа анализа языка. Среди её представителей особое место занимают аль-Халиль ибн Ахмад аль-Фарахиди (ум. около 791 года) и его ученик Сибавайхи (ум. около 796 года), которые внесли решающий вклад в становление системного подхода к арабскому языку. Аль-Халиль разработал первую классификацию звуков и предложил концепцию корневой морфологии, согласно которой все арабские слова происходят от трёхсогласных корней (ر.ذ.ج). Эта идея оказалась чрезвычайно плодотворной, определив направление развития арабской морфологии на многие века. Кроме того, аль-Халиль составил «Книгу источника» ("Kitāb al-'ayn") – первый словарь арабского языка, в котором лексика организована по фонетическому принципу. Этот труд стал образцом системного подхода к словарной работе и оказал огромное влияние на последующие поколения грамматиков и лексикографов[4].

Сибавайхи, ученик аль-Халила, создал «al-Kitāb» – труд, который стал настоящей вершиной классической арабской грамматической традиции. Этот текст нельзя рассматривать просто как сборник правил: он представляет собой цельную теоретическую систему, основанную на логике внутренней структуры языка. В «al-Kitāb» впервые вводятся ключевые категории, такие как *ʾiʿrāb* (падежное оформление), *taqdīr* (реконструкция скрытой структуры) и *ʿilal* (объяснение причин языковых явлений). По сути, Сибавайхи создал первый опыт формальной модели языка, где тщательные наблюдения за языком сочетались с рациональной аргументацией. Поэтому неудивительно, что многих исследователей он заслуженно называют «Аристотелем арабской грамматики»[5].

---

[1] أيوب عبد الرحمن. دراسات نقدية في النحو العربي. – القاهرة: مكتبة الأنجلو المصرية، ١٩٥٧. – ص.٥١.

[2] Звегинцев В. А. История арабского языкознания. – Москва : Изд–во МГУ, 1958. – С. 25.

[3] Гиргас В. Очерк грамматической системы арабов. – С.Петербург: Типография императорской академии наук, 1873. – С. 11.

[4] Более поюробно об этом см.: Рыбалкин В.С. Классическое арабское языкознание. – Киев, 2003. – С. 93–94.

[5] Абу Башир Амр Сибавайхи. Китаб. Введение (главы 1–7). Перевод и комментарии. – Москва: ИД ВКН, 2018. – 143 с.

Параллельно в Куфе развивалась собственная школа, которая отличалась большей гибкостью и вниманием к реальному языковому материалу. Её представители – аль-Киса'и, аль-Фарра' и их последователи – не ограничивались строгими нормами, а стремились понять и объяснить различные варианты речи. Куфийская школа рассматривала отклонения от нормы в поэзии и разговорной речи не как ошибки, а как естественные проявления живого языка. Таким образом, уже на раннем этапе в арабской филологии проявился дуализм двух подходов: рационалистического, характерного для басрийской школы, и эмпирического, присущего куфийской. Позднее багдадская школа предприняла попытку объединить эти направления, создав синтетическую модель грамматики, в которой строгая логическая структура сочеталась с вниманием к реальным языковым вариациям[1].

Таким образом, к XII–XIII векам арабская грамматическая традиция достигает зрелости. Появляются синтетические труды, которые не только обобщают достижения предшественников, но и приспосабливают их к дидактическим нуждам. Замахшари (ум. 1144) на основе своего трактата "Mufaṣṣal fī al-nahw" Замахшари ("Разделанная на главы [книга] в науке о nahw") создает «al-'Unmūḏağ» ("Образец") предложил ясную и стройную систему грамматических категорий, которая на протяжении веков служила образцом для преподавания. Вслед за ним Ибн Малик (ум. 1274) создал "Alfiyya" – поэтический компендиум из тысячи стихов, где изложены все основные правила грамматики. Этот труд стал не просто учебным пособием, а своеобразным символом филологического образования в исламском мире. Поэтическая форма позволяла студентам заучивать сложные правила наизусть, превращая грамматику в часть устной и эстетической традиции[2].

Как отмечает Кис Верстиг, арабские грамматические трактаты изначально не предназначались для изучения в привычном педагогическом смысле. Эти тексты исходили из предположения, что носители арабского языка интуитивно знали, как говорить, и не нуждались в описании своего языка, не говоря уже о предписывающей грамматике, указывающей им, как использовать язык «правильно». Вместе с тем, этим идеализированным носителям не приписывалось теоретическое понимание правил, и именно здесь вступали в работу грамматики, чья функция заключалась в применении теоретической основы к грамматическим явлениям и объяснении причин, лежащих в основе правил.

Проведённый анализ показал, что арабская грамматическая традиция с VII по XVII век сформировалась как самостоятельная, целостная и внутренне логичная интеллектуальная система, тесно связанная с религиозными, культурными и образовательными потребностями исламского общества. Развитие арабской лингвистики не ограничивалось описанием языковых фактов, а опиралось на сочетание эмпирического наблюдения, рационального анализа и теоретического осмысления языка. Деятельность басрийской и куфийской школ, труды аль-Халила ибн Ахмада и Сибавайхи заложили основы системного подхода к языку, который в последующие века трансформировался в педагогически ориентированную грамматику. Несмотря на возможные заимствования отдельных идей из греческой философской традиции, арабская грамматика выработала собственный методологический аппарат и понятийный язык. Тем самым она выступила не вспомогательной дисциплиной, а фундаментальным инструментом сохранения языковой нормы и интеллектуальной преемственности исламской цивилизации.

Резюме. В статье рассматривается развитие арабской грамматической традиции с VII по XIII века в контексте истории языкознания. Анализируются цели и методы ранних арабских лингвистов, источники языкового материала и роль аналогии и рационального рассуждения в формировании грамматической теории. Освещается дискуссия о степени оригинальности арабской лингвистики и её возможных связях с греческой философской традицией. Особое внимание уделяется деятельности басрийской и куфийской школ, трудам аль-Халила ибн Ахмада и Сибавайхи, а также переходу от аналитического описания языка к педагогически ориентированной грамматике. Делается вывод о том, что арабская грамматика представляла собой самостоятельную и целостную интеллектуальную систему, эволюционировавшую в ответ на культурные, религиозные и образовательные потребности общества.

[1] Более поюробно об этом см.: Рыбалкин В.С. Классическое арабское языкознание. – Киев, 2003. – С. 95–99.

[2] Гиргас В. Очерк грамматической системы арабов. – С.Петербург: Типография императорской академии наук, 1873. – С. 19–23.

Rezyume. Maqolada VII–XIII asrlarda arab grammatik an'anasining rivojlanishi tilshunoslik tarixi kontekstida ko'rib chiqiladi. Unda ilk arab tilshunoslarining maqsad va usullari, til materiali manbalari hamda grammatik nazariya shakllanishida analogiya va ratsional mulohazalarning o'rni tahlil qilinadi. Arab tilshunosligining o'ziga xoslik darajasi va uning yunon falsafiy an'anasi bilan ehtimoliy aloqalari haqidagi munozaralar yoritiladi. Basra va Kufa maktablari faoliyati, al-Xalil ibn Ahmad va Sibavayhning asarlari, shuningdek, tilning tahliliy tavsifidan pedagogik yo'naltirilgan grammatikaga o'tish jarayoniga alohida e'tibor qaratiladi. Arab grammatikasi jamiyatning madaniy, diniy va ta'limiy ehtiyojlariga javoban rivojlangan mustaqil va yaxlit intellektual tizim bo'lganligi haqida xulosa chiqariladi.

Resume. The article examines the development of the Arabic grammatical tradition from the 7th to the 13th centuries within the context of the history of linguistics. It analyzes the goals and methods of early Arabic linguists, the sources of linguistic material, and the role of analogy and rational reasoning in the formation of grammatical theory. The discussion regarding the degree of originality of Arabic linguistics and its possible connections with the Greek philosophical tradition is highlighted. Special attention is paid to the activities of the Basra and Kufa schools, the works of al-Khalil ibn Ahmad and Sibawayh, as well as the transition from an analytical description of language to a pedagogically oriented grammar. It is concluded that Arabic grammar represented an independent and holistic intellectual system that evolved in response to the cultural, religious, and educational needs of society.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2026; 3
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

JOMIYNING «YUSUF VA ZULAYHO» DOSTONIDA FORSIY O'RIN-JOY YASOVCHI AFFIKSLARINING QO'LLANILISHI

Alimova Zarifaxon Vaxobovna,
Farg'ona davlat universiteti tilshunoslik kafedrasi dotsenti, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori

Mamaroziqova Sug'diyona Shuxratjon qizi,
Farg'ona davlat universiteti o'zbek tili yo'nalishi talabasi

Til taraqqiyoti jarayonida turli tillar o'rtasidagi o'zaro ta'sir hamda aloqalar muhim ahamiyat kasb etadi. Ayniqsa, so'z yasalishi tizimida fors tilidan kirib kelgan affikslarning o'rni alohida e'tiborga loyiqdir. Abdurahmon Jomiyning «Yusuf va Zulayho» dostoni badiiy tilining muhim xususiyatlaridan biri unda fors tiliga xos leksik birliklar, xususan, o'rin-joy ma'nosini bildiruvchi so'zlar va affikslarning keng qo'llanilishidir. Bunday birliklar asarda tasvirlangan makon va muhitni yanada aniqroq ifodalash, badiiy tasvirni boyitishga xizmat qiladi.

«Yusuf» qissasining eng qadimgi manbalaridan biri sifatida «Ibtido» kitobi e'tirof etiladi. Mazkur manba miloddan avvalgi II ming yillikning o'rtalarida shakllangan bo'lib, asarning 37-bobidan boshlab Yusuf hayoti va faoliyatiga oid rivoyatlar bayon etiladi. O'rta Osiyo adabiy muhitida mazkur syujetning dastlabki badiiy talqinlaridan biri Ibn Sino qalamiga mansub «Yusuf» qissasi hisoblanadi. Shoir Durbek ta'kidlashicha: «Eng qadimgi muqaddas kitoblardan